

Лю Шенфэн, наклонив свою голову, чтобы посмотреть на Сяо Ю, равнодушно сказал: – Если ты сильнее меня, ты можешь говорить и мне просто придется выслушать тебя. Но ты так слаб, и все же весь день болтал всякую чушь. Кто сможет выдержать тебя?

Ощувив сильную боль, Сяо Ю посмотрел в другую сторону: – Младший ученик-брат Чжао, помоги мне убедить старшего ученика-брата Лю!

Вдалеке, из-за высокой золотой башни появилась фигура, взгляд которой был холодным, и в то же время необъяснимым. Это точно был Чжао Хао.

Выражение лица Чжао Хао было обычным, его глаза были ясными, а угольно-черные зрачки были совершенно спокойными: – Если у вас будет достаточно твердая воля, то никто не сможет заставить вас упасть.

– Это было бы также, как просто умереть; если вы хотите недостойно прожить свои жизни, то какая разница, кем вы будете – человеком или дьяволом?

– Однако, если бы я был на вашем месте, вместо того, чтобы быть рыбой на разделочной доске, как вы сейчас, когда жизнь и смерть принадлежит чужой воле, я бы с таким же успехом упал, чтобы получить силу для борьбы в финальной битве.

Е Чжунчжоу и все остальные посмотрели на него в шоке, а Сяо Ю открыл рот: – Даже ты, младший брат-ученик Чжао, захочешь стать дьяволом? Но ты точно не падал...

Чжао Хао сказал презрительно: – Если вы станете дьяволом, это только поможет вам усилить определенные желания в ваших сердцах и набраться смелости сделать то, что вы никогда не осмеливались делать раньше.

– Но, у меня не было того, что я никогда не осмеливался делать раньше. Я делаю то, что хочу сделать, проживаю свою жизнь, как я хочу и как мне нравится.

– Для меня, нет никакой разницы в том, чтобы быть человеком или дьяволом, и мне также все равно, являются ли остальные людьми или дьяволами.

– Для меня, они все одинаковые. Я убью всех, кто стоит на моем пути, будь это человек или дьявол.

Чжао Хао усмехнулся, его выражение лица было полно презрения: – Самая опасная и ядовитая вещь в этом мире – это человеческое сердце. Дьявол рожден из сердца; до тех пор, пока существуют разумные существа, дьяволы не перестанут существовать. На самом деле, боясь

Злых Дьяволов, вы боитесь самых глубоких и самых мрачных мыслей в ваших сердцах.

– Впрочем, что касается меня, я никогда не думал, что пойду согласно моим истинным, самым сокровенным мыслям, и даже не потеряю контроль над ними.

– Я ищу свободу, свободную и неограниченную, блуждая по миру так, как мне нравится. Для меня единственная значимая вещь в этом мире — сила; все остальное это всего лишь иллюзии.

– Старик Мо был очень добр ко мне, поэтому я принял его добрую волю. Хотя я не заинтересован в том, чтобы быть похожим на него, или помочь ему в открытии Девяти Преисподней, но я также не намерен разрушать его планы.

Чжао Хао презрительно посмотрел на Е Чжунчжоу, Сяо Ю и остальных: – Поэтому меня не волнуют Злые Дьяволы. Я могу контролировать свое собственное душевное состояние, вотличие от вас, кусков мусора. Тех, кто смеет думать, но не осмеливается признать, кто отступает в страхе, скрывается и прячется.

Е Чжунчжоу было плевать на Лю Шенфэня и остальных, кто на его стороне, поскольку он не мог не сдержать брани: – Это куча ерунды; ты просто эгоистичен и корыстен, равнодушен к другим, кроме самого себя.

Чжао Хао сказал с пренебрежением: – У такого мусор, как и ты – Какая у тебя квалификация, чтобы говорить со мной?

После того, как он произнес эти слова, Е Чжунчжоу и остальные были шокированы, и даже Лю Шенфэн был немного ошеломлен.

Окинув своим взглядом Е Чжунчжоу и Руан Пина, Чжао Хао равнодушно фыркнул: – Ты уже так стар, но все же в мире Срединного Боевого Ученого Ксяньтянь, – ты всю свою жизнь прожил, как собака.

Е Чжунчжоу был возмущен до смеха: – Ты всего лишь на стадии Мастера Поздней Внутренней Ауры; и ты говоришь, что я всего лишь в мире Срединного Боевого Ученого Ксяньтянь?

Чжао Хао презрительно улыбнулся: – А какой была твоя культивация в моем возрасте? Выше, чем моя? Если нет, то как ты смеешь говорить со мной?

Е Чжунчжоу яростно посмотрел на него: – Вот ублюдок, если бы я не был ранен, я бы точно показал тебе, что для тебя лучше!

Руан Пин, который был рядом, также открыл глаза, сердито глядя на Чжао Хао.

Лю Шенфэн выглядел так, как будто он улыбался, и в то же время нет, его взгляд перемещался между Чжао Хао, Е Чжунчжоу и Руан Пином.

Двое, которые были рядом с ним, также смотрели на Чжао Хао, их выражения лиц тоже были слегка неловкими и враждебными, но Лю Шенфэн махнул рукой, приказывая им молчать.

Чжао Хао также проигнорировал выражения этих троих, посылая косой взгляд на Е Чжунчжоу: – Кстати, год назад я даже не был Боевым Ученым. Теперь, я уже Мастер Поздней Внутренней Ауры Боевого Ученого. Как долго у тебя заняла культивация из мира Телесного Улучшения в мир Мастера Поздней Внешней Ауры? Это было быстрее, чем у меня? Если нет, то кто ты, если не мусор?

– Как у тебя улучшилась культивация в этом году? Ты уже так стар, но все еще только Срединный Боевой Ученый Ксяньтянь. если твой возраст не был съеден собаками, то где бы они жили?

– Покажешь мне, что будет лучше для меня? Давай соревноваться не в скорости культивации, а в силе на том же уровне культивации. На том же уровне культивации я мог бы легко взять на себя трех или пятерых из вас одновременно; ты еще хочешь показать мне, что будет лучше для меня?

Чжао Хао посмотрел с небольшой жалостью на Е Чжунчжоу : – На самом деле, умереть сегодня — было бы лучше для тебя.

– В противном случае, в будущем, ты вскоре увидишь, как в течение короткого периода времени я превзойду тебя, с точки зрения культивации, одновременно подавляя тебя, как если бы я был муравьем.

Жар сразу же ударило в мозг Е Чжунчжоу, но, будучи тяжелораненым, он просто не мог двигаться. Он мгновенно расстроился, пока его глаза наливались кровью.

Потрясенный, Сяо Ю посмотрел на Чжао Хао: – Младший ученик-брат Чжао, твои слова были слишком оскорбительными...

Оценив его взглядом, Чжао Хао сказал презрительно: – Самый большой кусок мусора - это ты. Тот, кто не умеет что-либо делать, кто умеет только безостановочно болтать. Если бы не твой Мастер, защищающий такого, как ты, то ты уже был бы сто раз как мертв.

– Я презираю тебя больше всего: ты безусловно владеешь неплохим потенциалом, но не знаешь, как ценить это, полностью растрачиваешь его. Это делает тебя даже хуже мусора.

Пока он говорил, пик золотой башни и проекция красной двери света на земле внизу становились все более и более искаженными.

Сила, содержащаяся внутри нее, также становилась все более и более ужасающей, от нее исходила странная и тираническая аура. Из-за этого изначально и без того тяжелораненым Е Чжунчжоу, Чжан Яо и другим становилось труднее выдержать это.

Черные цепи, обернутые вокруг золотой башни, начали безостановочно дрожать.

Этот всеохватывающий мир красного света, где они находились в настоящее время, также начал беспрерывно дрожать.

Вне владений красного света, накрыл черный туман, и встретились многочисленные сильные духовные огни и кулаки-намерений боевых практиков.

Открытие Великой Двери Девяти Преисподней уже достигло своего наиболее важного этапа.

Между тем, нападения и оборона многочисленных экспертов за пределами уже была больше похоже на настоящую борьбу за жизнь и смерть.

Оборонительная линия экспертов Организации Опустошающая Бездна постепенно была вынуждена отодвинуться к основному региону формирования.

Впрочем, сопровождаемый ростом ужасающей ауры, исходящей из Великой Двери Девяти Преисподней, толпа экспертов Опустошающей Бездны стала более храброй и ожесточенной, пока сражалась, фактически начиная отражать экспертов из различных Священных земель.

Окинув своим презрительным взглядом Сяо Ю, Е Чжунчжоу и остальных, Чжао Хао, прежде чем, как повернуться к золотой башне, сказал небрежно: – Если найдете Янь Чжаогэ, не забудьте сказать мне.

Лю Шенфэн рассмеялся: – Ты ищешь Яня Чжаогэ?

Чжао Хао сказал: – По крайней мере, Янь Чжаогэ, отличается от этих кусков мусора, но я хочу показать ему, что мы с ним тоже разные.

– Ищешь меня?

Голос внезапно раздался в их ушах. Когда Лю Шенфэн, Чжао Хао и остальные одновременно повернулись, они увидели, как издали на них смотрит Янь Чжаогэ.

Впрочем, Янь Чжаогэ, не замечая Лю Шенфэня и Чжао Хао, смотрел ответственным и извиняющимся взглядом на Е Чжунчжоу и остальных: – Ребята, принимая некоторые меры, я позволил вам пострадать. Простите меня за это. Уверяю вас, что через некоторое время у вас будет возможность десятикратно и даже стократно отплатить Лю Шенфэню за его действия.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/283068>